

ХОЛМСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Выходить два раза въ мѣсяцъ, съ безплатнымъ прибавленіемъ: „Холмскій Народный Листокъ“. Цѣна годовому изданію съ пересылкой 5 р. Отдѣльные номера по 20 коп., съ пересыл. по 25 к.

Адресъ редакціи:
г. Холмъ, Любл. г.
Духовная Семинарія. Плата за объявленія: за 1 страницу— 4 р., 1/2 стр.— 2 р. 25 к., за строку— 15 коп. Многократн. объявл. по соглашенію

Подъ Твою милость

прикѣгаемъ, Богородице Дѣво.

№ 15.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

№ 15.

I.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Государь Императоръ, согласно съ заключеніемъ Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, Все милостивѣйше соизволилъ къ 6 числу декабря 1908 года пожаловать сторожу Холмскаго кафедральнаго собора, запасному рядовому *Дмитрію Соловьеву* серебряную медаль съ надписью „за усердіе“ для ношенія на груди на Аннинской лентѣ.

II.

Указъ изъ Святѣйшаго Синода о приглашеніи духовенства къ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ отъ 12 іюня 1909 года за № 13.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленный Преосвященнымъ Тамбовскимъ Иннокентіемъ, 28 минувшаго Мая, въ исполненіе Синодальнаго порученія, проектъ распоряженія о приглашеніи Православнаго духовенства къ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ. Приказали: Одобривъ представленный Преосвященнымъ Иннокентіемъ проектъ распоряженія о приглашеніи Православнаго духовенства къ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: для должнаго по духовному вѣдомству исполненія означеннаго распоряженія, напечатать это распоряженіе въ журналъ «Церковныя Вѣдомости» и препроводить печатные экземпляры онаго при циркулярныхъ указахъ Синодальнымъ Конторамъ, всѣмъ епархіальнымъ Преосвященнымъ, исполняющему обязанности Завѣдывающаго придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства.

ОТЪ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА

о борьбѣ съ пьянствомъ въ народѣ.

Руководственныя указанія епархіальнымъ преосвященнымъ, въ видахъ усиленія пастырской дѣятельности подчиненнаго имъ духовенства по части борьбы съ неумѣреннымъ употребленіемъ спиртныхъ напитковъ, были преподаваемы Святѣйшимъ Синодомъ уже неоднократно.

Еще въ 50-хъ годахъ истекшаго столѣтія, при существованіи системы откуповъ, Святѣйшій Синодъ благословилъ священнослужителей примѣромъ личной трезвой жизни и проповѣдью о пользѣ воздержанія содѣйствовать благой рѣшимости нѣкоторыхъ городскихъ и сельскихъ обществъ воздерживаться отъ употребленія вина. Въ 1885 году, при введеніи правилъ о раздробительной питейной продажѣ, Святѣйшій Синодъ предписывалъ епархіальнымъ преосвященнымъ не допускать раздробительной продажи питей на церковныхъ и монастырскихъ земляхъ, а велѣдъ затѣмъ, въ 1889 году, имъ обращалось вниманіе епархіальныхъ преосвященныхъ на то, что пьянство среди городского и сельскаго населенія представляетъ собою порокъ, оказывающій самое пагубное вліяніе на религіозность и нравственность народа, разстраивающій семейную жизнь и имущественно

благосостояніе. Порокъ этотъ, всегда возбуждавшій въ пастыряхъ Церкви ревность объ его преодолѣніи, не можетъ быть искорененъ, если силою слова и убѣжденія въ населеніи не будетъ поддержана твердая рѣшимость къ воздержанію отъ вина. Поэтому Святѣйшій Синодъ призывалъ духовенство содѣйствовать Правительству въ борьбѣ съ пьянствомъ учрежденіемъ обществъ трезвости, приходскихъ попечительствъ, братствъ, церковныхъ совѣтовъ и другихъ подобныхъ установленій, способствовать словомъ и проповѣдію священнослужителей отвлеченію народа отъ питейныхъ заведеній, особенно въ то время, когда преимущественно обнаруживается наклонность къ пьянству, какъ, напримѣръ, въ дни храмовыхъ праздниковъ, при совершеніи браковъ, на общественныхъ сходахъ и т. д.

Съ 1895 года, для огражденія населенія отъ неумѣреннаго употребленія вина, правительство обратилось къ казенной продажѣ питей, введенной первоначально въ видѣ опыта въ губерніяхъ: Пермской, Уфимской, Самарской и Оренбургской, а затѣмъ вскорѣ же распространенной и на всѣ прочія губерніи Россійской Имперіи. Одновременно съ введеніемъ казенной монополіи по продажѣ вина, правительство повсемѣстно учреждало попечительства о народной трезвости, въ составъ которыхъ непременно входили представители епархіальной власти и мѣстнаго духовенства. Приглашая духовенство содѣйствовать попечительствамъ и участковымъ попечителямъ своимъ пастырскимъ авторитетомъ въ борьбѣ съ пьянствомъ, безъ вторженія, однако, въ права акцизныхъ чиновниковъ, Святѣйшій Синодъ въ то же время рекомендовалъ епархіальнымъ начальствамъ не оставлять безъ соотвѣтствующей поддержки тѣ уже существующія по епархіямъ учрежденія, которыя, будучи устроены съ религіозно-нравственными, миссіонерскими и воспитательными цѣлями, поставляли своей задачей искорененіе въ народѣ пьянства путемъ изданія дешевыхъ книжекъ, назначенія духовныхъ бесѣдъ, религіозно-нравственныхъ чтеній и т. д.

Къ сожалѣнію, злоупотребленіе спиртными напитками продолжаетъ развиваться, несмотря на всѣ успія ограничить размѣры этого зла. Водку стали распивать по городамъ, селамъ, деревнямъ на улицѣ, подъ открытымъ небомъ, къ соблазну дѣтей и женщинъ, вынужденныхъ созерцать безобразныя сцены опьяненныхъ людей. Покупаемая въ винныхъ лавкахъ, большими и малыми размѣрами, водка стала обычнымъ спутникомъ всѣхъ выдающихся событій крестьянской жизни, ихъ центромъ и завершеніемъ. Нынѣ не бываетъ почти ни одного общественнаго схода, не рѣшается почти ни одного общественнаго дѣла въ деревнѣ безъ обильнаго сгаиванія крестьянской толпы водкою. Кто изъ сельскихъ пастырей не знаетъ, что общающееся сельскому сходу одно-другое ведро вина часто направляетъ несправое дѣло въ угоду лицу, угостившему «миръ»

водкой? Едва ли не всякое сколько-нибудь крупное проявленіе частной и общественной жизни въ деревнѣ сопровождается обильнымъ угощеніемъ водкою: пьютъ по случаю храмовыхъ праздниковъ, пьютъ на свадьбахъ, на крестинахъ, на похоронахъ; пьютъ взрослые, пьютъ подростки; пьютъ женщины и дѣвушки. Не меньшія безобразія совершаются въ городахъ, среди различныхъ группъ городского населенія, хотя многое и оказывается здѣсь лучше скрытымъ.

Говорить ли о вредѣ этого народнаго порока, нынѣ вынесеннаго изъ домовъ на улицу? Вредъ на виду у всѣхъ: это—обѣдненіе населенія, его физическое вырожденіе и измельчаніе, паденіе нравственности и религіозной настроенности, расшатанность и упадокъ семейныхъ устоевъ, огрубѣніе нравовъ, возрастаніе преступности, потеря чистоты и цѣломудрія въ подрастающихъ поколѣніяхъ.

Голосу Церкви надлежитъ неустанно раздаваться противъ этого зла, заражающаго города, села и деревни нашей Руси Святой. Это—историческое право Церкви, право давнее, идущее отъ дней преподобнаго Феодосія Печерскаго.

Глубоко скорбя о народномъ нестроеніи и бѣдности, происходящихъ въ значительной мѣрѣ отъ злоупотребленія виномъ, Святейшій Синодъ нынѣ снова обращается къ преосвященнымъ епископамъ всѣхъ епархій съ просьбою вмѣнить, силою архиепископскаго вліянія и власти вѣренному имъ духовенству въ обязанность воздѣйствовать на прихожанъ живой, убѣжденной проповѣдью и бесѣдами о вредѣ пьянства, о необходимости искорененія его, особенно во время праздниковъ церковныхъ и семейныхъ, при рѣшеніи дѣлъ общественныхъ и частныхъ. Пусть учатъ іереи Божіи, что пьянство и разгулъ противорѣчатъ истинному смыслу установленія праздничныхъ дней, что всякое дѣло надо вершить трезвенно, по сущей совѣсти и правдѣ, съ непрестанной мыслью объ отвѣтѣ передъ судомъ Божиимъ, что праздность, свобода отъ труда, есть несомнѣнная причина всеческаго разоренія. Но безъ вѣскихъ основаній именно за эти послѣдніе годы въ различныхъ государственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ такъ замѣтно оживилась забота о внушеніи населенію сознанія того чрезвычайнаго вреда, который обусловливается злоупотребленіемъ спиртными напитками.

Призывая духовенство къ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ, Святейшій Синодъ, съ своей стороны, почитаетъ необходимымъ дать снова нѣкоторыя руководственныя указанія относительно цѣлесообразныхъ средствъ для этой борьбы. Средства эти могутъ служить къ постепенному уменьшенію и искорененію порока пьянства въ народѣ а также къ отвлеченію народа отъ этого порока. Сюда относятся: а) учрежденіе въ приходахъ городовъ, селъ и деревень обществъ трезвости; образцомъ для сихъ обществъ могло бы служить Александро-Невское общество трезвости въ гор. С.-Петербургѣ, съ его уставомъ и изданіями для народа; б) обязательное вклю-

ченіе въ число цѣлей церковно-приходскихъ попечительствъ, церковныхъ братствъ, а равно и приходскихъ совѣтовъ, преслѣдованія въ народѣ пьянства, борьбы съ нимъ при помощи тѣхъ мѣръ, какія, сообразно съ мѣстными условіями жизни, могутъ выработать сами члены попечительствъ, братствъ и совѣтовъ подъ руководствомъ священниковъ; в) обязательная для всѣхъ священниковъ епархіи неустанная, живая проповѣдь о вредѣ пьянства какъ съ церковнаго амвона, такъ и въ храмахъ, при всѣхъ случаяхъ пастырской практики, съ раздачею и распространеніемъ въ приходѣ книгъ, брошюръ, листовъ, ясно изображающихъ и описывающихъ весь вредъ, всю пагубу злоупотребленія алкоголемъ; г) заведеніе повсюду въ приходѣхъ, особенно въ праздничные дни, вечернихъ богослуженій, съ чтеніемъ акаѣистовъ Спасителю, Божіей Матери предъ мѣстнотчимою Ея иконой, мѣстнотчиму угоднику Божію, съ общимъ пѣніемъ всего народа, находящагося въ храмѣ, произнесеніемъ проповѣди или чтеніемъ житія святого; д) устройство въ школахъ чтеній религиозно-нравственныхъ и патріотическихъ, сопровождаемыхъ показываніемъ картинъ съ помощью волшебнаго фонаря и также общимъ пѣніемъ; на такихъ чтеніяхъ, пользуясь соотвѣствующими изображеніями, можно наглядно показать и объяснить, какой вредъ организму человека приноситъ неумѣренное употребленіе вина; е) наконецъ, личный примѣръ трезвости священнослужителей прихода, исправныхъ, непьющихъ, свидѣтельствующихъ всѣмъ своимъ поведеніемъ о согласіи ихъ жизни съ тѣмъ словомъ о вредѣ пьянства, которое они должны неустанно проповѣдывать.

А такъ какъ воспитанникамъ духовныхъ семинарій, по окончаніи образованія, предстоитъ трудиться въ званіи учителей и священноцерковнослужителей, преимущественно въ селахъ и деревняхъ, гдѣ проживаетъ главная масса нашего населенія, страдающаго отъ злоупотребленія спиртными напитками, то Святѣйшій Синодъ признаетъ желательнымъ и необходимымъ знакомить воспитанниковъ, особенно старшихъ классовъ, съ губительными послѣдствіями алкоголизма, дабы по выходѣ изъ школы на дѣло свое они являлись крѣпкими и убѣжденными борцами съ этимъ народнымъ недугомъ.

Для сего надлежитъ правленіямъ семинарій: а) образовать при учебныхъ бібліотекахъ особый отдѣлъ по борьбѣ съ алкоголизмомъ, пополняя его книгами въ установленномъ порядкѣ; б) поручить врачу семинарій, при преподаваніи гігіены и началъ медицины въ означенныхъ классахъ, подробно и обстоятельно выяснять ученикамъ всѣ губительныя послѣдствія для организма отъ неумѣреннаго употребленія алкоголя; в) озаботиться приобрѣтеніемъ наглядныхъ пособій для лучшаго усвоенія учениками губительности порока пьянства, въ видѣ картинъ съ изображеніемъ различныхъ органовъ, поврежденныхъ алкоголемъ; г) преподавателямъ пастырскаго руководства вмѣнить въ обязанность знакомить

учениковъ со способами пастырской дѣятельности по распространенію въ народѣ трезвости посредствомъ устройства обществъ трезвости и другихъ мѣръ борьбы съ развращающимъ вліяніемъ народнаго пьянства.

Сходнаго значенія мѣропріятія были бы, конечно, вполне умѣстны и въ другихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, подготовляющихъ добро-совѣстныхъ и усердныхъ слугъ Церкви и государства.

Святѣйшій Синодъ выражаетъ твердую надежду, что настоящее распоряженіе его будетъ принято къ исполненію съ подобающимъ вниманіемъ и что совмѣстными усиліями пастырей церковныхъ великое зло народное будетъ все больше ограничиваться въ своемъ распространеніи къ вѣдшему преусибіянію чадъ Церкви и въ духовной и въ матеріальной области

III.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Архипастырское благословеніе.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Евлогіемъ, Епископомъ Холмскимъ и Люблинскимъ, преподано благословеніе прихожанамъ Коденской церкви, Бѣльскаго уѣзда, за устройство ограды вокругъ погоста бывшей Св. Михайловской церкви, стоимостью 150 р. и выражена признательность *Ольгѣ Алексеевой* за пожертвованіе въ Закржувскую церковь, приписную къ Яновскому приходу (Люблинской губ.), подризника и двухъ покрываль на аналон.

О перемѣнахъ по службѣ.

Перемѣщены: настоятели церквей: Кособудской, Замостскаго у., священникъ *Теодоръ Турчинскій* и Завалевской, Грубешовскаго у., священникъ *Григорій Левчукъ*, одинъ на мѣсто другого, съ 1 августа, и псаломщики: Луковокской церкви, Холмскаго уѣзда, *Антоній Демьянюкъ* и Чернѣвской, того же уѣзда, *Онуфрій Хромякъ* одинъ на мѣсто другого; Орховокской церкви, Влодавскаго у., *Климентъ Хилевичъ* къ Ломазской церкви, Бѣльскаго у., и Туробинской церкви, Красноставскаго у., *Несторъ Олещукъ* къ Орховокской церкви,—все съ 15 іюля.

Назначенъ: заштатный псаломщикъ *Северіанъ Козловскій* псаломщикомъ къ Туробинской церкви, Красноставскаго уѣзда, съ 1 августа.

Освобожденъ отъ даннаго ему назначенія, согласно прошенію, учитель

Козье — Горской ц.-приходской школы *Никита Собчук*, назначенный п. д. псаломщика къ Ломазской церкви.

Утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Бородицкой церкви, Грубешовскаго у., крестьянинъ *Онуфрій Байковский*.

Вакантными состоятъ мѣста: а) настоятельскія: въ с. *Добрынь*, Бѣльскаго у., въ пос. *Лащовь*, Томашовскаго у., въ с. *Турковицахъ*, Грубешовскаго у., и въ пос. *Крыловь*, того же уѣзда; и б) діаконское при *Льсинскомъ* женскомъ монастырѣ.

IV.

ОТЪ ЯБЛОЧИНСКОЙ ПРИЧЕТНИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ.

Приемные экзамены въ Яблочинскую Причетническую Школу имѣютъ быть 27 и 28 августа.

Прошенія безъ документовъ не принимаются. Лица, не представившія свидѣтельства объ освобожденіи или отбытіи воинской повинности, къ экзаменамъ допущены не будутъ.

Подробное объявленіе объ условіяхъ приѣма въ школу см. № 8 „Холмской Церковной Жизни“ за 1909 г.

Завѣдующій Школой *Архимандритъ Серафимъ*.

V.

Отъ Совѣта Св.-Владимірской второклассной школы въ г.

Владимір-Волынскѣ, Волынской губерніи.

Совѣтъ Св.-Владимірской второклассной учительской школы симъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что приемныя испытанія для поступающихъ въ предстоящемъ 1909/10 уч. году въ младшее отдѣленіе школы будутъ произведены 2 и 3 сентября; переэкзаменовки во всѣхъ отдѣленіяхъ 4 и 5-го.

Въ младшее отдѣленіе школы будутъ приниматься

мальчики всѣхъ сословій, въ возрастѣ отъ 13 до 17 л., успѣшно выдержавшіе экзамень, обладающіе голосомъ и слухомъ и умѣющіе пѣть молитвы обычнымъ напѣвомъ. (Неспособные къ пѣнію въ школу не принимаются.)

Плата за содержаніе въ общежитіи 50 руб., вносится по трегямъ впередъ. Сентябрьская треть 25 р., январьская 18 р. 75 коп., майская 6 р. 25 коп.). Сверхъ сего со всѣхъ учениковъ школы взимается по 2 руб. на хозяйственныя нужды школы. Прошенія адресуются на имя Совѣта Св.-Владимірской второкл. школы, въ г. Владимірѣ Волинскѣ, при прошеніяхъ должны быть прилагаемы: Справка о рожденіи, Свидѣтельство объ окончаніи начальной школы и Свидѣтельство о привитіи оспы.

Приема въ среднее и старшее отдѣленія за отсутствіемъ вакансій не будетъ.

VI.

Отъ Совѣта Савинской второклассной школы.

Симъ извѣщается, что пріемныя испытанія для поступленія въ первое отдѣленіе Савинской второклассной школы будутъ производиться 26, 27 и 28 августа сего года по программамъ одноклассныхъ школъ — гминныхъ или церковно-приходскихъ.

Принятые въ школу ученики уплачиваютъ за свое содержаніе въ школьномъ общежитіи 45 рублей въ годъ—за учебное только время.

Завѣдующій школой Священникъ *Стефанъ Степковскій*.

---

1 Августа ❁ ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ ❁ 1909 года.

ХОЛМСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ.

№ 15. | ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ | № 15.

I.

Прощаніе духовенства г. Холма и прихожанъ Іоанно-Богословской церкви съ протоіереемъ о. Николаемъ Страшкевичемъ.

8-го іюля с. г. духовенство г. Холма, во главѣ съ своимъ Архипастыремъ, и прихожане Іоанно-Богословской церкви чествовали старца-пастыря, много и честно потрудившагося въ своей жизни на пользу Церкви и общества въ Холмщинѣ, протоіерея о. Николая Страшкевича, имѣя оставившаго службу въ Холмѣ и уѣхавшаго на покой въ г. Кіевъ.

Достоятимѣйшій о. Николай, почти годъ тому назадъ тяжело заболѣвшій, весной въ нынѣшнемъ году уѣхалъ въ Кіевъ для лѣченія; двухмѣсячное лѣченіе принесло ему нѣкоторое облегченіе, но не восстановило его силъ настолько, чтобы онъ могъ продолжать службу; поэтому о. Николай рѣшилъ съ 1-го іюля сего года выйти за штатъ. Возвратившись изъ Кіева, о. Николай обратился къ благочинному градскихъ Холмскихъ церквей, о. Козловскому, съ просьбой собрать окружное духовенство на соборчикъ и выдать ему, о. Николаю, удостовѣреніе о неспособности къ дальнѣйшему служенію на приходѣ. Такое удостовѣреніе, какъ извѣстно, необходимо для полученія эмеритуры изъ Попечительскаго фонда. Соборчикъ состоялся 15 іюня въ братскомъ залѣ. Послѣ того какъ было заслушано прошеніе, самъ о. Николай прочиталъ еще особое обращеніе къ духовенству, полное глубокой скорби о потерянномъ здоровьи и неспособности продолжать свою пастырскую службу. Это обращеніе было выражено въ слѣдующихъ словахъ:

Высокопреподобные Отцы и братья о Господи!

„Тихо и мирно, въ полной мѣрѣ возможнаго для человѣка благополучія, протекала моя жизнь подѣ сѣвнiю Холмской Иоанно-Богословской церкви. Но врагъ рода человѣческаго позавидовалъ моему счастью и началъ искушать меня бѣдствiями. Начались они съ 8 ноября прошлаго года, когда я получилъ первую болѣзнь почекъ, вслѣдствiе простуды на погребенiи. Затѣмъ, послѣдовали подѣ рядъ еще три погребенiя, послѣ которыхъ болѣзнь приняла угрожающiе размѣры.

Испросивъ двухмѣсячный отпускъ у Владыки, я отправился на лѣченiе въ Кiевъ. Я уже мало сознавалъ, не понималъ разговора даже близкихъ мнѣ лицъ, и положенiе моего здоровья было весьма критическое. Но Богъ послалъ мнѣ благовременную помощь въ двухъ больницахъ Терапевтической и Тарасовской, въ которыхъ я послѣдовательно пролежалъ 80 дней, пользуясь совѣтами и лѣченiемъ профессоровъ: по внутреннимъ болѣзнямъ Образцова и знаменитаго хирурга Волковича. Первый вылѣчилъ меня отъ нефрита, отъ болѣзни сердечной мышцы (miocardiu), отъ опухоли печени и отъ отека оконечностей, второй—отъ болѣзни еще болѣе грозной и очень застарѣлой—болѣзни предстательной желѣзы. Такова краткая исторiя моей болѣзни и лѣченiя. Долгая это болѣзнь. А нашъ многомилосердный Владыка-Архипастырь терпѣливо выжидалъ исхода болѣзни и не отрѣшалъ меня отъ мѣста, терпѣливо ждалъ, что скажетъ гласъ народа—гласъ Божiй. Но Богъ, пощадившiй мою жизнь, не пощадилъ моего здоровья, не далъ мнѣ силы продолжать службу на томъ поприщѣ, на которомъ я доселѣ трудился. Сила моя оставила меня, и отъ моего прежняго здороваго, способнаго къ напряженному труду организма, осталась только гѣнь. Не будучи въ состоянiи твердо держаться на ногахъ, я не могу продолжать службу. Буду ли я бороться съ Богомъ? Въ данныхъ обстоятельствахъ я вижу голосъ Божiй, говорящiй мнѣ: усталъ ты на своей нивѣ. Сними свою пастырскую котомку и присядь отдохнуть. А вы, дорогiе друзья мои и соработники на нивѣ Божiей, пособиите мнѣ снять эту котомку и облегчить мнѣ поворотъ на новую дорогу, снять оффиціальную настоятельскую рясу и перемѣнить ее на рясу отставнаго пастыря русской Церкви.—Прошу достопочетное собранiе выдать мнѣ просимое удостовѣренiе. Увѣзжаю отъ васъ съ сердечнымъ прощальнымъ привѣтомъ. Миръ вамъ, братья и сослуживцы!“

Окружное духовенство отнеслось съ полнымъ сочувствiемъ къ тяжкому положенiю о. Николая и, выразивъ ему чувства глубокаго уваженiя и сожалѣнiя, выдало необходимое ему удостовѣренiе. Кромѣ того, по желанiю всего собравшагося на соборчикъ духовенства, о. Благодiнный составилъ письменный привѣтъ (адресъ) о. Николаю и прислалъ ко дню чествованiя. Этотъ привѣтъ кратко, но живо и прав-

диво рисуетъ симпатичный характеръ и широко плодотворную дѣятельность о. Николая на пользу Холмщины и вообще даетъ много частныхъ біографическихъ свѣдѣній, весьма интересныхъ для всѣхъ почитателей о. Николая:

Ваше Высокопреподобіе Всечестнѣйшій и Высокочтимый Отецъ Протоіерей!

„Тихо и мирно протекла Ваша жизнь въ городѣ Холмѣ, по Вашимъ собственнымъ словамъ, съ которыми Вы обратились къ окружающему Холмско-Люблинскому духовенству на соборчикѣ 15 іюня.

Ровно тридцать пять лѣтъ подвигомъ добрымъ подвизались Вы въ Холмѣ при Іоанно-Богословской церкви на тернистой и нераспаханной нивѣ Холмской Руси. Тридцать пять лѣтъ Вы мужественно несли тяжелый крестъ изъ непрерывныхъ заботъ, усиленныхъ трудовъ и частыхъ огорченій.

Прибывъ на пастырское служеніе въ Холмъ въ концѣ 1874 года, въ самое кипучее время возрожденія и обновленія Холмской Руси и ожидавшагося воссоединенія униатовъ съ православною Церковью, Вы тотчасъ, послѣ акта воссоединенія 11 мая 1875 года, всецѣло посвятили себя на дѣло укрѣпленія православія среди воссоединенныхъ братій.

Замѣтивъ выдающіяся Ваши способности и энергію, Преосвященные Леонтій и Маркеллъ призвали Васъ къ сотрудничеству въ качествѣ члена Холмскаго Духовнаго Правленія и Вы послѣдующею своею дѣятельностью вполне оправдали довѣріе избравшихъ Васъ. Въ самый разгаръ страстей и партійной борьбы мѣстнаго духовенства Вы явились истиннымъ поборникомъ правды, умиротворителемъ борющихся и враждующихъ братій и проводникомъ здравыхъ воззрѣній на жизнедѣятельность духовенства, выраженныхъ въ Вашемъ капитальномъ изслѣдованіи „25 лѣтіе служенія Леонтія, Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго“. Вы не устали тогда сказать слово горькой правды и устно и печатно, вслухъ всѣхъ, на сколько несправедливы были жалобы и протесты со стороны нѣкоторой части духовенства на дѣйствія епархіальной власти и прибывшаго древлеправославнаго духовенства изъ сѣверозападныхъ и внутреннихъ губерній Россіи. Какъ постоянный сподвижникъ епархіальной власти и ревностный соработникъ на нивѣ Христовой, Вы не только зорко слѣдили за всѣми теченіями епархіальной жизни, но и всегда принимали самое выдающееся и живое участіе въ рѣшеніи многообразныхъ дѣлъ. Не было ни одного болѣе или менѣе выдающагося вопроса въ епархіальной жизни, въ разработкѣ которыхъ Вы не принимали-бы активнаго участія, какъ то: въ учрежденіи и возстановленіи братствъ, устройствѣ музея, созиданіи церковно-приходскихъ школъ, преобразованіи мѣстныхъ духовно-учеб-

ныхъ заведеній. Проектъ перваго братскаго устава столь извѣстнаго нынѣ Холмскаго Православнаго Братства, правила для церковно-археологическаго музея, подготовительныя работы по преобразованію Холмской Школы Причетниковъ и Холмской Духовной Семинаріи,— все это дѣло рукъ, ума и энергій Вашей. А ваша несравненная, историческая записка о состояніи Православія въ Холмско-Варшавской епархіи въ періодъ десятилѣтія со времени возсоединенія униатовъ возвысила Васъ въ глазахъ всѣхъ и поставила Ваше славное имя на ряду съ древними христіанами апологетами. Вы уподобились въ этомъ историческомъ трудѣ на защиту дѣятельности епархіальной власти и мѣстнаго духовенства славному Оригену, научное изслѣдованіе о которомъ, кстати, принадлежитъ Вашему ученому перу.

Умолчать-ли о Вашемъ доброжелательномъ отношеніи къ епархіальному духовенству по званію Члена Духовнаго Правленія и Консистеріи по судебнымъ дѣламъ. Въ опредѣленіяхъ по суднымъ дѣламъ, принимаемыхъ всей Консистеріей, Вы являлись на столько-же милостивымъ, на сколько и безпристрастнымъ судьей, предоставляя послѣдній судъ Богови. Который Одинъ только и Правосуденъ и Многомилостивъ, и Благъ, и Долготерпѣливъ, не хотяи смерти грѣшниковъ, но что бы все пришли въ познаніе истины и раскаялись.

Ваша дѣятельность, затѣмъ, по законоучительству въ Холмской учительской семинаріи, техническомъ и желѣзнодорожномъ училищахъ и образцовомъ училищѣ, а также наставника Холмской Духовной Семинаріи поражаетъ и своею обширностію, и строгою исполнительностію. Ваши питомцы, разбросанные на всемъ пространствѣ Холмской Руси и далѣе, въ своихъ служебныхъ обязанностяхъ живутъ Вашими высокими идеалами и проводятъ въ жизнь воспріятыя отъ Васъ религіозно-правственныя и просвѣтительныя начала. Вы въ этомъ отношеніи воистину были свѣтильникомъ горящимъ и свѣтящимъ.

Такъ и по прямымъ пастырскимъ обязанностямъ Вы не допускали ни малѣйшаго уклоненія отъ исполненія пастырскаго долга, уча и представляя ввѣренную Вамъ паству, и будучи, по апостолу, всемъ вся. Вашими заботами приведены въ благолѣпный видъ и приходской храмъ и мѣстное кладбище и церковный погостъ.

Но не достанетъ мнѣ времени повѣстующу о всѣхъ Вашихъ пастырскихъ, просвѣтительныхъ и благотворительныхъ трудахъ. Вы по всемъ этимъ отраслямъ провели широкія борозды и оставили глубокой слѣдъ кипучей дѣятельности въ жизни нашей многострадальной Холмщины.

Слава Вамъ, посему, достопочтенный Отецъ Протоіерей, и честь и миръ за все Ваши труды и подвиги; слава, честь и глубокой братской поклонъ отъ всѣхъ Вашихъ сослуживцевъ и братій и прежде всего отъ моего недостойнаго, какъ перваго Вашего сотрудника въ

приходѣ, въ должности діакона Іоанно-Богословской церкви, а затѣмъ, я уповаю, что къ моимъ чувствамъ и моей слабой оцѣнкѣ Вашей разнообразной дѣятельности, на сколько я могъ убѣдиться на соборчкѣ 15 іюня, несомнѣнно присоединится и все наше окружное духовенство и недосказанное воспедаютъ отъ себя и представитъ въ болѣе яркой иллюстраціи всю Вашу жизнедѣятельность въ Холмской Руси.

Слава, честь и миръ Вамъ, незабвенный Отецъ Протоіерей, соединенные съ глубокою благодарностью и отъ Вашихъ пасомыхъ, оцѣнившихъ нынѣ по достоинству Ваши тридцати-пятилѣтніе труды для блага храма, въ которомъ Вы молились и во спасеніе Вашей паствы, подносящей Вамъ нынѣ, съ благословенія нашего Архипастыря, Преподобнаго Евлогія, наперный крестъ съ драгоценными украшеніями.

Оставляя свое служеніе по причинѣ тяжелой тѣлесной немощи и разлучаясь съ нами, Вы уходите отъ насъ съ тѣмъ-же бодрымъ духомъ, съ какимъ пришли на многотрудное дѣланіе въ Холмскую Русь. И оправдалось надъ Вами, — избранникомъ Божиимъ, слово Христа: духъ убо бодръ, плоть-же немощна (Мѡ. 26, 41).

Да хранитъ-же Господь и впредь на покой Вашу жизнь къ продолженію келейныхъ молитвенныхъ трудовъ и подвиговъ въ колыбели нашей христіанской православной вѣры — св. градѣ Кіевѣ, для созиданія собственного мира, спасенія души и память молитвенную о всѣхъ насъ Вашихъ сослуживцахъ и Вашихъ прихожанахъ!

Вашего Высокопреподобія усердный почитатель и братъ о Христѣ, Благочинный Холмскихъ и Люблинскихъ градскихъ церквей Протоіерей *Андрей Козловскій*“.

Друзья знакомые, сослуживцы и прихожане о. Николая, узнавъ объ уходѣ его на покой и оставленіи имъ нашей епархіи, рѣшили почитать его поднесеніемъ адреса и напернаго креста съ драгоценными украшеніями, по опредѣленнаго дня для чествованія не назначали, такъ какъ не былъ готовъ крестъ и ожидали возвращенія изъ Петербурга въ Холмъ Преподобнѣйшаго Владыки Евлогія. 27 іюня пріѣхалъ въ Холмъ нашъ глубокочтимѣйшій Архипастырь и, конечно, выразилъ желаніе принять участіе въ чествованіи о. протоіерея. День чествованія былъ назначенъ на 8 іюля. Въ этотъ день въ Іоанно-Богословской церкви была отслужена Литургія нынѣшнимъ настоятелемъ о. Леоптіемъ Янковскимъ, а послѣ Литургіи къ молебну прибылъ Преподобнѣйшій Владыка Евлогія, который былъ встрѣченъ при входѣ въ церковь собравшимся ранѣе духовенствомъ и былъ привѣтствованъ нижеслѣдующею рѣчью о. Николая:

ВАШЕ ПРЕОСВЯЩЕНСТВО, ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО, МИЛОСТИВѢЙШІЙ АРХИПАСТЫРЬ И ОТЕЦЪ.

„Ваше нынѣшнее посѣщеніе Іоанно-Богословской церкви имѣетъ особую цѣль: Вы пожелали принять свое участіе въ одномъ изъ событий мѣстной приходской жизни, въ прощаніи прихожанъ съ своимъ пастыремъ. Вы обрадовались тѣмъ добрымъ чувствамъ, которыя въ данномъ случаѣ связываютъ обѣ стороны въ одинъ крѣпкій союзъ христіанской любви.

Своимъ участіемъ въ нашемъ прощаніи Вы преподаете нашимъ прихожанамъ добрый нравственный урокъ того, какъ достохвально и прелюбезно предъ Богомъ почитать и любить своихъ духовныхъ отцовъ.

Съ другой стороны Ваше Архипастырское участіе въ сегодняшнемъ прощаніи имѣетъ большое значеніе для меня лично. Ваше Преосвященства всегда относились ко мнѣ милостиво и благожелательно, наградили меня высшими наградами—палицею и орденомъ св. Владиміра 3-ей степени. За все сдѣланное Вами для меня добро сердечно благодарю. Благодарю и за теплое участіе въ сегодняшнемъ нашемъ прощаніи. Теперь же Вы прибыли сюда, чтобы принять участіе въ молитвѣ прихожанъ и преподать мнѣ напутственное благословеніе. Помолитесь же, Владыко святой, да продлитъ Господь жизнь мнѣ и моей семьѣ; и благослови насъ на счастливую дорогу и на благополучное пребываніе въ Кіевѣ. Помолитесь, чтобы остальное время жизни нашей было исполнено тихихъ радостей и было похоже на тихій свѣтъ заходящаго солнца, безъ болѣзни и страданій. А мы будемъ молиться предъ св. Угодниками Печерскими о сохраненіи жизни Вашей въ добромъ здоровьи, счастья и благополучіи“.

Въ концѣ молебна нашъ благостный Владыка обратился къ о. Николаю съ прощально—привѣтственнымъ словомъ, въ которомъ благодарилъ о. протоіерея за его труды на пользу Церкви и общества Холмскаго и благословилъ его иконой Святителя Николая. Послѣ этого была сказала рѣчь о. Леонтіемъ Янковскимъ, былъ прочитанъ церковнымъ старостой А. И. Меженнымъ адресъ отъ прихожанъ и на о. протоіерея былъ возложенъ Владыкою наперсный крестъ.

Адресъ былъ составленъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Добрѣйшій и Высокопочитаемый Отецъ Николай!

„Мирно и тихо совершилъ Ты великое и святое дѣло пастырское во вѣренномъ Твоему духовному водительство нашемъ приходѣ. Съ чистою и свѣтлою совѣстью, съ нѣжнымъ и сердечнымъ чувствомъ Ты скромно сѣялъ сѣмя слова Божія въ сердцахъ своихъ прихожанъ, и мы вѣримъ, что Господь возраститъ посѣянное Тобю во славу Свою и ко благу нашему.

Давно Ты прибылъ въ нашъ Богоспасаемый градъ Холмъ; тогда только еще подготовлялось великое дѣло воссоединенія Холмскихъ униатовъ съ Православною Церковію, и Ты, полный энергіи Пастырь, не сталъ въ сторонѣ отъ этого важнаго дѣла, а своимъ мудрымъ словомъ и совѣтомъ содѣйствовалъ благополучному завершенію его въ памятный всегда для Холма день—11 Мая 1875 года. Съ того времени и по сей день Ты неустанно работалъ совмѣстно съ другими великими дѣятелями Холмской Руси на укрѣпленіе Православной вѣры и развитие національнаго самосознанія среди воссоединеннаго отъ уни искононорускаго населенія Холмщины и Подляшья.

Во всѣхъ обществахъ и учрежденіяхъ, возникшихъ въ г. Холмѣ въ 35-лѣтній періодъ Твоего служенія здѣсь, Ты, досточтимый отецъ Протоіерей, всегда былъ дѣятельнымъ и энергичнымъ членомъ. Особено же много и съ великою пользою Ты потрудился для Холмскаго Православнаго Св.-Богородицкаго Братства. Небезъизвѣстны намъ также и многіе полезныя для русскаго населенія Холмщины литературныя труды Твои по изданіямъ Братства. Надѣмся, что будущій историкъ Холмщины, съ благодарною памятію о Тебѣ, вполне оцѣнитъ эти труды Твои.

Въ учебныхъ заведеніяхъ г. Холма, Ты, высокочтимый отецъ Протоіерей, честно и съ пользою для учащихся несъ обязанности законоучителя. Отличительною чертою Твоей педагогической дѣятельности всегда было истинно отеческое благорасположеніе Твое къ питомцамъ.

Сердечно благодаримъ Тебя, нашъ добрый и незабвенный Пастырь, за Твое долготѣнее и всегда назидательное для насъ служеніе въ нашемъ благоукрашенномъ Твоими стараніями храмѣ Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, которому, какъ „Апостолу любви“, Ты подражалъ въ своемъ пастырскомъ служеніи, и молимъ Всевышняго, чтобы Онъ укрѣпилъ Твои силы и сохранилъ Тебя на многія и многія лѣта.

Въ знакъ же нашей благодарности и глубокаго уваженія къ Тебѣ, добрѣйшій и незабвенный Отецъ Протоіерей, мы прихожане Твои, просимъ Тебя принять отъ насъ на молитвенную память сей наперсный крестъ съ украшеніями и, съ благословенія нашего Архипастыря, возложить его на свои перси, въ которыхъ, вѣримъ, сердце Твое всегда будетъ горѣть любовію къ оставляемой Тобою паствѣ. Мы-же, бывшіе пасомые Твои, навсегда сохранимъ благодарную и добрую память о Тебѣ“.

Въ отвѣтъ на всѣ эти привѣтствія, благодаренія и благопожеланія, о. Николай сказалъ прочувствованное слово, обращенное къ Архипастырю, сослуживцамъ и прихожанамъ:

Благочестивое и всецелое собраніе!

„Я служилъ при Холмской Іоанно-Богословской церкви съ 16

сентября 1874 года, то есть 35 лѣтъ безъ 2¹/₂ мѣсяцевъ. Я засталъ прихожанъ всего не болѣе 100 душъ, считая въ томъ числѣ и учениковъ, тогда учившихся въ учительской семинаріи, которыхъ тогда было 3 души православныхъ, по одному человѣку на каждый курсъ (прочіе униаты). Затѣмъ число прихожанъ стало увеличиваться съ постройкою Привислинской желѣзной дороги и съ возсоединеніемъ униатовъ въ періодъ времени съ 1875-78 г. Особенно счастливымъ годомъ въ отношеніи умноженія числа прихожанъ былъ годъ коронаванія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, 1896-й годъ; тогда были устроены мною публичныя собесѣдованія на вокзалѣ въ паровозномъ зданіи, которыя открыли всѣмъ желѣзнодорожнымъ служащимъ, къ какому именно приходу они принадлежатъ. А въ прошломъ году (1908) число прихожанъ простиралось даже до 1260 душъ. Такое быстрое увеличеніе прихода я приписываю не себѣ, но благодати Божіей, немощное врачующей.

Мы скромно дѣлали свое дѣло. Мы никогда не поднимали вопроса о платѣ за потребу. Мы только спѣшили исполнить свой долгъ и никого не заставляли дожидаться. Вотъ секретъ нашего вліянія. И Богъ благословилъ наши труды успѣхомъ. Прихожане усердно посѣщали церковь, исполняли всѣ церковные обряды, твердо держались своей православной вѣры. Публично, предъ всѣмъ міромъ я готовъ засвидѣтельствовать о вашей ревности къ православной вѣрѣ, о томъ, что ни одна душа изъ нашего прихода не погибла, не уклонилась въ штунду или въ иновѣріе. А живые слухи о появленіи въ приходѣ штунды, начавшіеся уже во время моей болѣзни, отравляли сильнымъ ядомъ мое сердце.

Вы думаете, братія, что легко разстаться съ мѣстомъ, на которомъ человѣкъ прожилъ 35 лѣтъ, почти полный кругъ средней человѣческой жизни, гдѣ онъ вложилъ всѣ свои лучшія силы, гдѣ онъ работалъ, не покладая рукъ, гдѣ онъ не зналъ не только каникулъ, но даже кратковременнаго отдыха; жалко покидать городъ, родину своихъ дѣтей, и усыпальницу предковъ. Человѣкъ сродняется съ мѣстомъ, какъ дерево съ землей. Попробуйте вырвать старое дерево съ корнями и пересадить его на другое мѣсто, и оно засохнетъ.

Перенести отставку, какъ и критическій переломъ въ болѣзни, трудно, но если къ оставкѣ прибавить переселеніе, то это еще труднѣе. Утѣшаюсь словами св. Ап. Павла: *не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ*, то есть, здѣсь на землѣ мы не имѣемъ города для постояннаго жительства, но ищемъ такого города въ будущемъ. Утѣшаюсь и тѣмъ, что *Господня земля и исполненіе ея* и потому можно жить и умирать вездѣ, *на всякомъ мѣстѣ владычества Его*.

Сегодня день моего прощанія съ приходомъ, моего чествованія, какъ приходскаго священника. Возникло это прощаніе по мысли и подъ руководствомъ трехъ лицъ: достопочтеннаго отца Протоіерея Стефана

Недѣльскаго, уже почти полгода служившаго въ здѣшнемъ храмѣ, достойнѣйшаго церковнаго старосты *Антоня Ипатьевича Меженнаго* и діакона о. *А. Жиромскаго*. Прежде всего считаю своимъ священнымъ долгомъ принести вамъ сердечную благодарность за вашу любовь ко мнѣ, вашу ревность къ чествованію престарѣлаго служителя церкви, выходящаго изъ боевого церковнаго строя. Богъ да воздастъ вамъ сторицею за утѣшеніе старца!

Благодарю и всѣхъ прихожанъ нашихъ, посѣщавшихъ сей храмъ, и всегда съ любовью относившихся ко мнѣ и ни разу не причинившихъ мнѣ нималѣйшаго огорченія. А если я кого чѣмъ обидѣлъ, то прошу прощенія. Благодарю и всѣхъ, пришедшихъ сегодня со мною проститься и принявшихъ участіе въ подносимомъ мнѣ подаркѣ, для меня многоцѣнномъ. Принимаю его съ любовію и благодарю. И прошу васъ: приходя въ свой храмъ, поминайте меня въ своихъ свят. молитвахъ. А я вамъ всемъ желаю здоровья, счастья и благоденствія на многая лѣта, и буду молиться о васъ“.

Въ день прощанія о. Николай получилъ привѣтственные письма и телеграмму отъ своихъ друзей и почитателей, уѣхавшихъ на лѣтніе капикулы и живущихъ вѣдѣ Холма.

Уѣхавшій отъ насъ о. Николай завѣщаль своимъ бывшихъ сослуживцамъ, духовенству и всей Холмщинѣ миръ и братскую любовь. И мы всѣ, сослуживцы и знающіе о. Николая, пожелаемъ ему мирной и тихой жизни во святомъ градѣ Кіевѣ, обильномъ древними православными святынями и потому родномъ и близкомъ всякому русскому чело-вѣку. Да будетъ закатъ жизни глубокочтимаго о. Николая такимъ же тихимъ и яснымъ, какимъ бываетъ закатъ яснаго солнышка въ тихіе, теплые дни въ милой, прекрасной нашей Малороссіи.

С. П.

II.

Критическій обзоръ мнѣній по вопросу о первоначальныхъ обитателяхъ нынѣшней Холмщины и Подляшья.

(Продолженіе).

4) Дулѣбы, обитавшіе по словамъ Длугоша и Нарушевича, по р. Бугу, сѣвернѣе Радимичей, не могли также принадлежать къ западной группѣ славянъ и, тѣмъ болѣе, быть племенемъ польскимъ. Длугошъ говоритъ: „*Qui ad fluvium Bug consederunt Dulyebyanye a duce eorum*

Duljeba vocitabantur, qui postea Volhanye sunt et nunc Luczanye apellati“. Такимъ образомъ, Длугошъ самъ называетъ Дулѣбовъ отъ имени полководца ихъ Дулѣба и говоритъ, что они перешли въ Волянянъ и въ его время (1415-1480) назывались уже лучанами. *) И въ самомъ дѣлѣ, кого нужно разумѣть подъ Дулѣбами? О Дулѣбахъ есть упоминаніе еще въ VII вѣкѣ, т. е. когда еще впервые византійцы и весь міръ услыхалъ грозное для нихъ имя славянъ. Лѣтописецъ говоритъ, что въ началѣ VII вѣка (Стр. II. т. I. **) „Обри воеваша на словены и примучиша Дульбы, сущія Словены и насиліе творяху женамъ дулебскимъ: аще поѣхати бяше обрину не дадеше впрячи коня, ни вола, но веляше впрячи три-ли, четыре-ли, пять-ли женъ въ телѣгу и повезти его“. Кто же эти „обри“, которые такъ мучили Дулѣбовъ. По Карамзину эти обри суть свирѣпыя Авары (одно изъ тюркскихъ племенъ, вышедшихъ изъ Азіи).

Исслѣдователь Русскаго Забужья (Забужная Русь, т. II стр. 344) Е. Крыжановскій дѣлаетъ заключеніе, что упоминаемые въ лѣтописи „обри“ есть никто иной, какъ „Вельняне“, Волшняне, или, точнѣе, передовой отрядъ, дружина Волянянъ безъ семей, и, потому, насилувавшій женъ Дулѣбовъ. Но съ этимъ трудно согласиться въ виду того, что лѣтописецъ писавшій объ этомъ и, въ особенности, позднѣйшіе, говоря объ обрахъ, относятся къ нимъ какъ къ безбожному, дикому народу, отзываются о нихъ болѣе сурово, чѣмъ о хищникахъ Печенѣгахъ, Половцахъ, и приравниваютъ ихъ къ татарамъ, этому бичу цивилизаци, чего не могли-бы говорить о Волянянахъ, какъ о племени славянскомъ и родственномъ. Во 2-хъ, самъ лѣтописецъ отрицаетъ, что Обри тѣ-же Воляняне; онъ говоритъ „обри воеваша на словени“, значитъ Обри не Славяне, а Воляняне, какъ извѣстно, -Славяне получившіе свое названіе отъ города „Воляня“, (Wolhyn). Куда дѣвались Обри? Лѣтописецъ престо заявляетъ что голодъ и моровая язва такъ сломили ихъ гордость и уничтожили ихъ могущество, что отъ нихъ осталось одно воспоминаніе и поговорка: „есть притча на Руси даже до сего дне: погибоша аки обри, ихже нѣсть племене, ни наслѣдка“.

*) Отсюда Лучна (у поляковъ Ленчна) городъ Лучанъ подъ Любартовомъ.

**) Карамзинъ т. I. стр. II.

Очевидно, что летописецъ не могъ-бы такъ говорить объ Обрахъ, если-бы они были тѣ-же Волыняне, какъ утверждаетъ Е. Крыжановскій, потому что, будучи Волынянами и смѣшавшись съ прежними выходцами изъ Волыня Дулѣбами, они сохранили-бы свое „племя и наслѣдокъ“. Въ дѣйствительности же Обри, или Авары, какъ справедливо говоритъ Карамзинъ, не были Волынянами, какъ утверждаетъ Е. Крыжановскій, а были лишь временными властителями земли Дулѣбовъ, пока новымъ приливомъ Волынянъ изъ-за Буга не были смяты и уничтожены; спасаясь отъ нихъ (отъ окончательнаго пораженія) по просторенной дорогѣ чрезъ Карпаты, они были вновь разбиты Хорватами (Нынѣ Галиція) и прогнаны навсегда за горы. Такимъ образомъ, побѣдители Обровъ Волыняне заняли земли своихъ родичей Дулѣбовъ, присвоили имъ названіе Волынянъ, какъ справедливо замѣчаетъ Длугошъ, и въ XV ст., если вѣрить показаніемъ того-же Длугоша, стали называться Лучанами („Dulyebyanye... qui postea volhanye sunt et nunc Łuczanye apellati“.) Вотъ почему мы вмѣстѣ съ Длугошемъ, который говоритъ, что жившіе по Бугу Дулѣбы, получивъ названіе отъ своего вождя Дулѣба, назывались Волынянами, должны признать, что Дулѣбы тѣ-же Волыняне, съ тѣмъ лишь замѣчаніемъ, что Дулѣбы со своимъ вождемъ Дулѣбой вышли изъ-за Буга ранѣе, а собственно Волыняне позднѣе. Если же Волыняне, какъ позднѣйшіе выходцы изъ-за Буга, получившіе свое названіе отъ г. Волыня, принадлежали въ восточной группѣ Славянъ вмѣстѣ съ полянами, древлянами, сѣверянами и др., (чего никто не оспариваетъ), то спрашивается, на какомъ основаніи Длугошъ и Нарушевичъ относятъ Дулѣбовъ, тѣхъ-же Волынянъ, къ западной группѣ славянъ и считаютъ ихъ польскимъ племенемъ? Очевидное противорѣчіе! Говорить безъ всякаго основанія вошло въ привычку польскихъ историковъ. Ослѣпленные патріотизмомъ и желаніемъ расширить предѣлы земель, занимаемыхъ польскимъ племенемъ, „отъ моря до моря“ польскіе историки не смущаются тѣмъ, что впадаютъ въ противорѣчія,—не смущаются что преувеличиваютъ, сплошь и рядомъ, подвиги своихъ королей и почти умалчиваютъ о своихъ неудачахъ. Какому-либо Кадлубку, или Мартину Галлу еще извинительно это, такъ какъ они жили въ тѣ времена, когда народъ

былъ еще наивенъ и многое принималъ на вѣру, что ему сообщалось, принималъ безъ критическаго разбора, въ силу лишь голословнаго заявленія компиляторовъ, или авторовъ-историковъ, мало сообразуясь съ тѣмъ, насколько субъективенъ былъ ихъ взглядъ на вещи; но не дѣлаетъ чести Нарушевичу (и др.), жившему въ просвѣщенный вѣкъ Станислава Понятовскаго, умышленное искаженіе фактовъ исторіи „ad majorem Poloniae gloriam“. Всякій здравомыслящій челоѣкъ, читая наивные рассказы Кадлубка, Длугоша о подвигахъ поляковъ надъ Русскими, улыбнется и—только.

Кадлубекъ, напр., говоритъ: anno Domini (1012). Pungna Boleslav mangni cum Ruthenis, quos vicit ita, quod fluvius Bug conulatus fuit sanguine и добавляетъ что это primum bellum cum Ruthenis, (Chronica Polonorum wicentii-Cadlubconis). Говоритъ, что рѣка Бугъ скрасилась кровью русскихъ—это явно преувеличеніе и самохвальство, утверждать же далѣе, что оттолѣ рѣка Бугъ стала называться у русскихъ „поганой“, это нелѣпное заключеніе. Длугошъ, напр., говоритъ, что Болеславъ 1-ый, вѣзжая въ Кіевъ, мечемъ въ знакъ побѣды разрубаетъ златыя врата (illam in sui medio dividens), а Кадлубекъ добавляетъ, что этотъ мечъ былъ данъ ему ангеломъ (Cadl. Hist. Pol. II, 645). Сообщая обо всемъ этомъ, историки тѣхъ временъ искренно вѣрили тому, что говорили: это нѣсколько извиняетъ ихъ.

Не таковъ Нарушевичъ: исторія его писана мастерски, умѣлой рукой, съ ловко подобранными и подтасованными, въ пользу поляковъ фактами, въ причинной ихъ связи и послѣдовательности, причемъ усматривается, что и самъ „Нарушъ“, писавшій для возвеличенія распадающейся тогда Польши, не всегда вѣрилъ тому, что писалъ, но считалъ нужнымъ писать такъ, какъ подсказывалъ ему патріотизмъ, а не иначе—для воспитанія дальнѣйшихъ поколѣній польскаго народа.

Обаяніе имени Нарушевича такъ было велико въ исторіи, что его положенія, касающіяся отношеній Руси къ Польшѣ, почти безъ оспариванія были приняты русскими историками, какъ—безпристрастныя и несомнѣныя, что вызвало и вызываетъ въ русской исторіи до сихъ поръ много недоумѣнныхъ вопросовъ. Только лишь въ послѣднее время исторія его подверглась критикѣ не только

русской, но и польской (Лелевель, Шуйскій, Бобжинскій, Шафарикъ). Пристрастіе свое къ вымысламъ Нарушевичъ особенно проявилъ въ разрѣшеніи вопроса о первоначальныхъ обитателяхъ Сѣвернаго Забужья или Подляшья, какъ его понимаютъ нынѣ. Такъ, ссылаясь на рассказъ Кадлубки о походѣ Казимира Справедливаго и Длугоша о походѣ Болеслава Краковскаго Стыдливаго (1264 г.) на ятвяговъ, которые бывъ побѣждены, смѣшались съ переселенными въ ихъ страну мазурами, и на слова лѣтописи, что Ярославъ, идя воевать съ ляхами, „прииде къ Берестью“ (1017 г.), онъ говоритъ, что Берестье, или Брестъ-граница польской земли и, что нѣтъ Руси за Бугомъ“.

Разсмотримъ подробнѣе основанія, на которыхъ зиждется вымышленная Нарушевичемъ теорія переселенія мазуровъ. Опредѣлимъ сначала, для уясненія этого вопроса, границы Руси и рѣшимъ вопросъ, принадлежалъ-ли Брестъ въ времена Ярослава Ляхамъ, или нѣтъ.

Своими пылками и смѣлыми взглядами на этотъ вопросъ Нарушевичъ увлекъ за собой даже русскихъ историковъ, такъ что долгое время въ русской исторіи господствовало мнѣніе, что Брестъ и Бугъ въ этомъ мѣстѣ были естественными границами, отдѣлявшими польскія племена отъ русскихъ. Даже Карамзинъ упустилъ изъ вида Русское Забужье, хотя и считалъ самый Брестъ пограничнымъ русскимъ городомъ. Такъ, приводя слова лѣтописца (Древн. Новг. лѣт.): „Ярославъ иде (1017 г.) къ Берестью“, онъ говоритъ, что такъ назывался въ старину нынѣшній Брестъ-Литовскъ, который принадлежалъ тогда къ Туровскому княженію и былъ тогда на границѣ польской“. Соловьевъ говоритъ по поводу Берестья рѣшительнѣе. Берестье у него не русской пограничный городъ, а польскій. (Ист. Россіи, т. I стр. 222) Такимъ образомъ, нѣсколькими взмахами пера сразу была отодвинута граница русскихъ племенъ на десятки и сотни верстъ. Русскіе города съ русскимъ населеніемъ оказались расположенными въ Польшѣ! Не только Дорогвскъ, Дрогичинъ, Кіевецъ, Воинъ, но и Бѣльскъ и Бѣлый—Стокъ оказались польскими городами. Гдѣ же тогда была граница Руси? Выводъ получается довольно странный. Даже Каллубекъ не смотря на свой патріотизмъ не скрываетъ того факта, что въ Дрогичинѣ во время войны Казимира Справедливаго

былъ князь „Руссовъ“ (quidam Ruthenorum drogiciensis princeps). Этими словами Кадлубка опровергается мнѣніе Соловьева, что Брестъ былъ польскій пограничный городъ. Изъ словъ Кадлубка явствуетъ, что не только Брестъ, но и Дрогичинъ (расположенный ниже и ближе къ Казимиру, къ его городамъ Полтовску (Пултуску и Плоцку), былъ русскимъ городомъ, съ русскимъ княземъ во главѣ. Какъ же понимать тогда выраженіе лѣтописи „прійде Ярославъ къ Берестью“?

(Продолженіе будетъ.)

III.

Принципiальныя различія между ученіями православной и католической церковью о верховной власти и объ іерархическомъ церковномъ строѣ.

Прискорбно думать, что народы, просвѣщенные евангельскимъ ученіемъ, исповѣдующіе единого Господа нашего Иисуса Христа, — распростершаго руки на крестѣ для привлеченія всѣхъ людей въ единую ограду Своего стада и соединенія всѣхъ узами любви, — настолько различаются и раздѣляются между собою разнообразными вѣроученіями, что на общую братскую дружбу и любовь нѣтъ покаянной надежды. Казалось бы, съ перваго взгляда, что православной и католической церквамъ легко прійти въ соединеніе, такъ какъ коренные догматы той и другой церкви почти одни и тѣ же; но, къ прискорбію, желаемое соединеніе потому особенно чрезвычайно затруднено и едва ли возможно, что римско-католическая церковь не только включила въ число догматовъ своего вѣроисповѣданія *частное свое ученіе* о верховной власти и объ образѣ управленія церковію, но даже считаетъ это ученіе и вѣру въ него однимъ изъ главныхъ если не первѣйшимъ своимъ догматомъ. Посему, желающій пріобрѣсть ясное понятіе о трудности и невозможности соединенія православной и католической церковью, — неизбѣжно долженъ ознакомиться съ принципiальнымъ различіемъ ученій этихъ церковью о верховной власти и объ іерархическомъ церковномъ строѣ.

Для всѣхъ должно быть извѣстно, что ученія церквей о власти свѣтской и духовной всегда глубоко воспринимаются религіозными и впечатлительными народными массами и различно отражаются на ихъ нравахъ, обычаяхъ и на всемъ строѣ ихъ семейной, общественной и государственной жизни.

По православному ученію, идеаль царской власти значительно разнится отъ идеала верховной власти, какой выработался въ Западной Европѣ, воспитанной въ католицизмѣ и идеяхъ папскаго главенства. Согласно православному ученію, русскій народъ признаетъ на русской землѣ одну верховную власть—царскую, не допуская двоевластія. Свое возрѣніе на обязанность и власть отца въ православной семьѣ русскій человѣкъ переноситъ и на царскую власть въ государствѣ. Въ доброй православной семьѣ нѣтъ другой власти сильнѣе отцовской; отецъ есть ревностный сынъ Церкви; самъ подчиняется ей и требуетъ отъ своихъ чадъ и домочадцевъ подчиненія ея уставамъ. По тому же православному возрѣнію, царь есть избранникъ и помазанникъ Божій, отецъ народа, первый сынъ православной Церкви, ея ревнитель, оберегатель и поборникъ.

Такое религіозное возрѣніе православнаго народа на своихъ государей устанавливаетъ самый характеръ его отношеній къ верховной власти. Въ этихъ отношеніяхъ нѣтъ рабства, но есть религіозная покорность и послушаніе православнаго христіанина предъ помазанникомъ Божиимъ, котораго Самъ Богъ поставилъ земнымъ судіею и вождемъ. Не знающій страха человѣческаго, но преисполненный страха Божія, вѣрующій православный русскій человѣкъ, еще неразвращенный современными чуждыми религіозными и политическими ученіями, свободно и твердо вѣруетъ въ ученіе Православной Церкви о томъ, что царская власть, какъ установленіе Божіе, необходима для блага, правосудія и порядка между людьми, и повинуетъ ей, не какъ рабъ или наемникъ, но сознательно и охотно, не требуя за то ни платы, ни награды.

Въ мрачную годину междуцарствія мысль объ очищеніи русской земли отъ поляковъ и своихъ воровъ и о восстановленіи у себя царской власти давно занимала русскій народъ, видѣвшій въ этомъ свое спасеніе. Онъ намѣтилъ своимъ избранникомъ на царскій престолъ 16-лѣтняго отрока Михаила Романова, какъ ближайшую отрасль своего

древняго православнаго царскаго рода. Самъ народъ заботливо оберегалъ дорогого ему отрока отъ злодѣевъ и одинъ изъ множества его вѣрныхъ хранителей, крестьянинъ Иванъ Сусанинъ, радостно и съ молитвою на устахъ положилъ за него свою жизнь. Подвигъ Сусанина, сохранившій для русскаго народа его государя, есть свободный подвигъ русскаго безстрашнаго человѣка, вѣрнаго своему народному чувству и твердаго въ своемъ православномъ исповѣданіи.

Подобные люди безъ страха и сомнѣнія, вѣрою и правдою служащіе на различныхъ поприщахъ своему народу и отечеству, составляютъ силу царей и славу ихъ царствованій.

Такой идеаль верховной власти, усвоенной русскимъ народомъ, возможенъ только у православныхъ народовъ и немыслимъ во всей его полнотѣ у католическихъ народовъ, потому что у послѣднихъ онъ встрѣчается съ церковнымъ самодержавіемъ римскихъ папъ, верховная власть которыхъ, по религіознымъ вѣрованіямъ католиковъ, выше всѣхъ земныхъ властей. Фанатизируемая папскимъ духовенствомъ, католическія народныя массы вѣруютъ, что ихъ „святой отецъ“—папа есть намѣстникъ Иисуса Христа, глава всѣхъ вѣрующихъ христіанъ, „царь царей“, владѣющій ключами рая и ада, прощающій грѣхи всѣхъ живыхъ и умершихъ и предающій вѣчнымъ мученіямъ всѣхъ, непокоряющихся его воли.

При такомъ католическомъ ученіи о папской власти ея принципъ совершенно несовмѣстимъ съ признаваемымъ православною Церквію принципомъ государственной верховной власти, потому что папская власть выступила изъ предѣловъ церковной, духовной власти и сдѣлалась властью политической, избравъ вѣрнымъ и послушнымъ для себя орудіемъ покорное ему духовенство и многочисленные повсюду учреждаемые имъ монашескіе и рыцарскіе ордена. Для достиженія обширныхъ цѣлей папской политики, понадобились громадныя имущества и капиталы, понадобились полчища фанатически преданныхъ слугъ и воиновъ, и вотъ начался рядъ всякаго рода злоупотребленій, интригъ, которыя стали признаваться фанатическими исповѣдниками папизма подвигами богоугодными и святыми, лишь бы только они служили торжеству папы и побѣдѣ надъ людьми, непокоряющимися его власти. Дѣятельность въ этой сферѣ считалась единственнымъ мѣри-

ломъ преданности церкви. Формы государственной жизни перенесены были въ церковь, и, такимъ образомъ, мало-по-малу церковная жизнь отождествлялась съ жизнію мірскою, общественною, политическою. Подъ массою человѣческихъ узаконеній и предписаній почти совершенно потерялся изъ виду христіанскій нравственный законъ. Это особенно подѣйствовало на убѣжденія католическаго духовенства, такъ что многіе изъ его членовъ думали, что церковь лучше управлять по предписаніямъ человѣческимъ, нежели по закону евангельскому.

Разсылая по всему свѣту свои энциклики и своихъ тайныхъ и явныхъ агентовъ и миссіонеровъ, смущая религіозную совѣсть и совращая въ католицизмъ христіанъ другихъ церквей, папская всесвѣтная власть, по своему міродержавному принципу, не стѣсняетъ себя никакими государственными границами и, вторгаясь всюду со своими притязаніями, встрѣчается болѣе или менѣе враждебно съ свѣтскими властями, даже въ католическихъ странахъ. Вотъ почему главное содержаніе средневѣковой исторіи западно-европейскихъ государствъ заключается въ борьбѣ папъ съ свѣтскими властями; вотъ почему исторія папъ есть исторія религіозныхъ войнъ, ужасовъ, пытокъ, инквизицій, казней, костровъ; вотъ почему исторія папъ есть исторія продажи индульгенцій, вымогательствъ, застрашиваній проклятіями и муками ада,—исторія папства—опозорена кровью и злодѣйствомъ. Да и въ настоящее время папскій принципъ проявляетъ свою силу не только въ католическихъ, но даже въ протестантскихъ и православныхъ странахъ. Онъ чувствуется болѣзненно и въ Россіи, нетолько въ нашихъ польскихъ и западныхъ губерніяхъ, но даже въ Петербургѣ и вездѣ, гдѣ есть католики. Всюду принципъ папской власти вноситъ смуту и раздоры, позорящіе христіанство, и не даромъ латинская церковь сама себя называетъ воинствующею. Печально, что эта церковь тщеславится качествомъ, противорѣчащимъ заповѣди Спасителя о любви и мирѣ.

(Продолженіе будетъ).

О пенсіонномъ обезпеченіи учителей и учительницъ церковныхъ школъ.

16-го іюня въ аудиторіи Синодальнаго Училищнаго Совѣта П. И. Лупновъ сдѣлалъ докладъ: „*О пенсіонномъ обезпеченіи учителей и учительницъ церковныхъ школъ*“. Изложивъ вкратцѣ исторію вопроса о выработкѣ проекта устава пенсіонной кассы для учащихся въ церковныхъ школахъ, лекторъ познакомилъ слушателей съ выработаннымъ въ Синодальномъ Училищномъ Совѣтѣ и одобреннымъ Св. Синодомъ проектомъ устава пенсіонной кассы учителей и учительницъ церковныхъ школъ. Согласно этому проекту, въ пенсіонной кассѣ участвуютъ все учителя и учительницы начальныхъ церковныхъ школъ—на правахъ обязательныхъ участниковъ; законоучителямъ начальныхъ школъ, а также учителямъ и учительницамъ церковныхъ учительскихъ школъ предоставляются права добровольныхъ участниковъ. Обязательные участники ежегодно вносятъ въ кассу 6% оклада содержанія, добровольные—12%

Кромѣ вычетовъ изъ содержанія участниковъ въ кассу поступаютъ: пособие изъ средствъ казны (въ размѣрѣ 6% окладовъ содержанія обязательныхъ учениковъ), добровольные взносы участниковъ, проценты на капиталъ, прибыли по операціямъ кассы, пожертвованія и другія случайныя поступленія. Кромѣ того центральное церковно-школьное управленіе въ пенсіонную кассу предполагаетъ отчислять % % съ капитала въ 127,500 руб. имени Императора Александра III, передать образовавшейся до утвержденія сего устава фондъ эмеритальной кассы для учителей церковно-приходскихъ школъ (свыше 20.000 р.), отчислять изъ суммъ издательской комиссіи ежегодное пособие.

Пенсіи проектируются выдавать обыкновенныя и усиленныя. Право на обыкновенныя пенсіи принадлежитъ лицамъ, по прослуженіи не менѣе 15 лѣтъ, если они оставляютъ службу способными къ труду. Усиленныя пенсіи выдаются лицамъ, оставившимъ службу неспособными къ труду, если они прослужили не менѣе 10 лѣтъ.

Вдова участника кассы получаетъ пенсію, если ея мужъ прослужилъ учителемъ не менѣе 5 лѣтъ.

Размѣръ пенсіи исчисляется по особымъ таблицамъ, утверждаемымъ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода по соглашенію его съ Министромъ Финансовъ и Государственнымъ Контролеромъ.

Сироты участника кассы получаютъ пенсію, если ихъ отецъ или мать прослужили въ церковной школѣ не менѣе 10 лѣтъ.

Если учащій оставляетъ службу, не выслуживъ пенсіи, то ему возвращаются его взносы, и кромѣ того, если онъ прослужилъ свыше 10 лѣтъ, ему выдается опредѣленная часть изъ значащихся по его счету суммъ изъ процентовъ, приплатъ казны и прибылей (отъ 25—до

85% въ зависимости отъ числа лѣтъ службы). Участникамъ кассы находившимся на службѣ ко времени открытія дѣйствій кассы, въ пенсіонную выслугу засчитывается вся непрерывно продолжавшаяся до этого времени служба ихъ въ церковныхъ школахъ, при чемъ, такъ какъ размѣръ взносовъ ихъ до открытія дѣйствій кассы принимается равнымъ пулю, то имъ предоставляется право произвести единовременные взносы въ размѣръ, не превышающемъ той суммы, которая образовалась бы на личномъ счету его, если бы онъ дѣлалъ взносы съ самаго начала учительской службы въ церковной школѣ.

Завѣдываніе дѣлами пенсіонной кассы возлагается 1) на Управленіе Пенсіонной Кассы, 2) Пенсіонный Комитетъ и 3) Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ.

V.

**Одна изъ современныхъ потребностей православной русской
мысли и жизни.**

(Современное значеніе эсхатологическихъ воззрѣній отцовъ и учителей Церкви)

(Продолженіе).

Читая „Лѣствицу“, вы нигдѣ не найдете рѣзкой грани между обычнымъ строемъ христіански-земныхъ отношеній и „Началомъ конца“ ихъ-личною смертію (моментомъ эсхатологическимъ). То и другое въ воззрѣніи ея автора мыслятся неразрывно. Только для начинающихъ, падшихъ и кающихся мысль о смерти и загробномъ воздаяніи можетъ служить побужденіемъ къ труду, подвигу. У христіанъ же болѣе совершенныхъ небо вторгается въ жизнь ихъ еще здѣсь на землѣ, когда еще цѣла тѣлесная обложка. Для такихъ лицъ эсхатологія не можетъ быть ни внѣшнимъ побужденіемъ къ добродѣтели, къ подвигу, ни просто отдаленнымъ (объективнымъ) моментомъ исторіи. Она — непосредственный фактъ, живая дѣйствительность, переживаемая ими въ ихъ внутреннемъ мірѣ. — „Безстрастіе есть воскресеніе души прежде воскресенія тѣла“, говоритъ св. лѣствичникъ. Вообще идея единства жизни здѣшней и загробной у отцовъ разработана удивительно глубоко. Общее впечатлѣніе, какое получается отъ чтенія отдѣльныхъ стра-

ницъ ихъ твореній трактующихъ эту идею, можно суммировать приблизительно такъ.

Связь между доброю и дурною жизнью здѣсь на землѣ и между раемъ и адомъ вѣчности — связь не простой, хотя бы и причинной преемственности, а нѣчто болѣе тонкое. Каждый шагъ нашего здѣшняго нравственнаго поступанія такъ или иначе отражается тамъ; отражается притомъ такъ, что между этимъ здѣшнимъ актомъ (будетъ ли то дѣло или слово, или невысказанная мысль, — безразлично) и между его отраженіемъ въ томъ мірѣ вѣтъ временнаго промежутка: и актъ, и его отраженіе по времени совпадаютъ. И это вполне естественно, потому что самыя понятія: „здѣсь“ и „тамъ“ — только фикція, создавшаяся на почвѣ нашей ограниченности. Въ дѣйствительности же въ нравственномъ мірѣ существуетъ единый процессъ жизни, въ каковой, какъ въ свое цѣлое, и входитъ все наше и великое, и малое, и доброе, и злое. И въ прямой зависимости отъ быстроты или длительности этого процесса зависитъ наступленіе центральной его стадіи. Эта стадія — „апокатастасисъ“, въ широкомъ, а не узкомъ, еретическомъ значеніи этого термина. Этому моменту будетъ предшествовать общая міровая катастрофа, на которую однакоже слѣдуетъ смотрѣть, какъ на явленіе, скорѣе, нравственнаго, нежели физическаго міропорядка. Послѣдняя мысль отмѣчена еще ранѣе IV вѣка, у Климента Александр. Онъ говоритъ: наше воспитаніе не оканчивается здѣшнею жизнью, но различными отдѣленіями и какъ бы обществами мы будемъ введены въ воспитаніе далѣе, добрые отдѣльно отъ злыхъ, менѣе добрые отдѣльно отъ лучшихъ. Всемирный пожаръ долженъ очистить наши души отъ страстныхъ движеній: слѣдствіемъ этихъ очищеній будетъ покой, радость и миръ“. Изъ отцовъ церкви на пр. Ефрема Сирина въ особенности зарево этого всемірнаго пожара производило дѣйствіе потрясающее. Нужно замѣтить, что по яркости своихъ эсхатологическихъ воззрѣній, по глубинѣ и силѣ вѣрующаго чувства пр. Ефремъ Сириный стоитъ нѣсколько особеннакомъ даже между великими своими современниками. У него — цѣлыя страницы — призывъ къ покаянному плачу въ виду близости „дня Господня“. Иногда этотъ плачъ въ его изображеніи доходитъ до состоянія экстазическаго. И все таки это не „культъ слезъ“, какъ сказали бы на западѣ. Съ одной стороны, здѣсь нѣтъ безпросвѣт-

наго пессимизма, съ другой, слезы здѣсь не есть что н. самодовлѣющее, цѣнное само по себѣ безотносительно. Эти слезы не исключаютъ самой яркой нравственной активности. И у пр. Ефрема С. есть весьма содержательныя главы, какъ объ отдѣльныхъ христіанскихъ добродѣтеляхъ, такъ и объ общемъ началѣ христіанской нравственности. Это просто особый типъ христіанской настроенности, живущей и дѣйствующей въ чистыхъ лучахъ слезъ христіанскаго умиленія.

Но творенія пр. Ефрема С. важны для насъ и съ другой стороны. Они особенно ярко, фактически подтверждаютъ справедливость тѣхъ наблюдений, которыя такъ сказать, сами просятся подъ перо при изученіи эсхатологическихъ воззрѣній отцовъ восточной Церкви. Наблюденія эти можно свести къ тремъ слѣдующимъ положеніямъ. Во первыхъ, эсхатологія у отцовъ не только „последнее основаніе“ ихъ вѣры, но и основной тонъ ихъ христіанской настроенности. Тонъ этотъ даже тамъ, гдѣ рѣчь льется сквозь слезы (какъ у пр. Ефрема), бодрый, увѣренный: въ виду достаточной опредѣленности эсхатологическихъ перспективъ отцы требуютъ постоянной, и притомъ прогрессирующей, нравственной активности, яркости красокъ, разнообразія оттѣнковъ. Во вторыхъ, эсхатологическія сужденія отцовъ, полныя самаго суроваго реализма, направляются не только въ сторону отдѣльной личности, но и въ сторону всего человѣчества въ его цѣломъ. И, наконецъ, въ третьихъ, творенія отцовъ Церкви вскрываютъ предъ нами психологію удивительнаго по своей чистотѣ и искренности порыва лучшихъ христіанъ древности къ вѣчности, къ небу.

Таковы главные, существенные итоги ознакомленія съ эсхатологическими воззрѣніями отцовъ Церкви. Что же, спрашивается теперь, говорятъ эти итоги намъ и нашему времени? Они раскрываютъ предъ нами нѣсколько страницъ христіанской исторіи, страницъ очень яркихъ, но несомнѣнно такихъ, которыя повториться не могутъ. Цѣликомъ пересадить на современную русскую почву христіански-эсхатологическія переживанія IV вѣка - утопія. Но этого и не требуется. Переживанія эти намъ важны и дороги не въ отдѣльности, не въ качествѣ фрагментовъ цѣннаго манускрипта, начальныя и заключительныя листы котораго навѣки утрачены, а, именно, въ свя-

зи съ дальнѣйшими теченіями христіанской мысли по этому вопросу. Эти переживанія были однимъ изъ начальныхъ звеньевъ той великой цѣпи, какую представляетъ собою исторія христіански—эсхатологической проблемы. По нимъ мы можемъ судить о томъ, что было сдѣлано, что достигнуто въ дѣлѣ проникновенія въ эту проблему христіанскимъ человѣчествомъ за первые вѣка его исторіи. Сдѣлано достаточно. Лучшіе христіане отдали Грядущему Христу весь жаръ души своей, всю глубину своего вѣрующаго чувства. Ихъ порывъ въ небесную высь на встрѣчу Грядущему Христу былъ неподражаемо прекрасенъ. И съ этой стороны эсхатологическіе мотивы лирики пр. Ефрема навѣки останутся выше всякихъ сравненій. Но, повторяемъ,—это былъ только порывъ. А всякій порывъ самъ по себѣ всегда есть нѣчто единичное, частное и, какъ таковой, онъ никогда не превратится въ общее—нормативное, міровое. Степени его напряженности обратно пропорціональна степень его продолжительности. И, дѣйствительно, въ дальнѣйшемъ ходѣ христіанской исторіи такихъ исключительныхъ по силѣ и яркости эсхатологически—аскетическихъ настроеній мы уже не видимъ: восторженный, хотя и не продолжительный, порывъ къ вѣчности, къ небу долженъ былъ смѣниться продолжительной, многовѣковой черной работой христіанскаго человѣчества надъ усвоеніемъ эсхатологической идеи. Эта идея столь широка и глубока, что для усвоенія ея требовались коллективныя усилія всего вселенскаго христіанства, а не малой части его (какъ было въ первые вѣка), усилія всей его души, усилія разума и воли, а не преимущественно чувства (какъ было тогда). Въ свою очередь этимъ предполагался длительный, весьма сложный процессъ со всеми обычными въ виду человѣческой ограниченности отступленіями назадъ, уклоненіями вправо и влево. Это самое мы и видимъ въ исторіи христіанства. Чѣмъ дальше отходитъ исторія эсхатологической идеи отъ золотого IV вѣка, тѣмъ русло ея становится все извилистѣе. Мы наблюдаемъ то (сравнительно рѣдкія) уклоненія вправо, это сектантскія ожиданія второго пришествія въ опредѣленномъ мѣстѣ и опредѣленномъ году,—то (болѣе частыя) уклоненія влево,—это частичное или болѣе или менѣе полное отрицаніе эсхатологіи,—то, наконецъ, отступленіе назадъ, въ сторону лирики пр. Ефрема Сирина. Говоря

съ другой точки зрѣнія, эта идея должна была пройти обычный путь трехъ стадій. Первая стадія (тезисъ) была дана въ начальные вѣка нашей эры. И мы по твореніямъ отцовъ Церкви съ нею отчасти уже познакомились. Вторая (антитезисъ), охватывая собою длинный рядъ вѣковъ среднихъ и новыхъ, концами своими достигаетъ нашего вѣка. Эти концы даны въ „вульгарномъ оригенизмѣ“, рѣчь о которомъ уже была. Теперь мы стоимъ предъ третьей и послѣдней стадіей, синтезомъ. Задача настоящей минуты намѣтить, хотя приблизительно, суть этого синтеза.

Съ перваго же взгляда здѣсь ясно, что первая, большая посылка этого синтетическаго сужденія дана только формально, дана на страницахъ древней, собственно греческой исторіи христіанства, въ прошломъ, а не въ живой, текущей дѣйствительности, гдѣ царитъ „вульгарный оригенизмъ“. И тщетно пытались бы мы пересадить эсхатологическія настроенія IV вѣка на современную русскую почву: „вульгарный оригенизмъ“ своего мѣста имъ не уступитъ. Но, съ другой стороны, оживающій въ нѣкоторой, пока малой, части нашего общества интересъ къ эсхатологіи—вѣрный признакъ того, что и нашему вѣку принципиально не чужды нѣкоторые, и притомъ важнѣйшіе моменты этихъ настроеній. Значитъ, чтобы этимъ послѣднимъ дать мѣсто въ текущей дѣйствительности, нужно отдѣлить въ нихъ существенное отъ второстепеннаго, обще-христіанское отъ временно—мѣстнаго, греческаго. Постараемся это сдѣлать примѣнительно къ тѣмъ тремъ пунктамъ итоговъ, какія нами были подведены послѣ ознакомленія съ сущностію сихъ настроеній.

Эсхатологія и нынѣ, какъ и въ IV столѣтіи, можетъ и должна быть и „послѣднимъ основаніемъ“ нашей вѣры, и основнымъ тономъ нашей христіанской настроенности. Но по отношенію къ нашему вѣку вторую половину этого тезиса слѣдуетъ нѣсколько углубить и дополнить. По Евангельской притчѣ, всѣ мы—слуги, ждущіе своего Господина. Но мы ждемъ не въ IV, а уже въ XX столѣтіи. Если мы разумны, то мы не только сохранили идейныя богатства Евангелія, но отдавъ ихъ въ оборотъ исторіи, приумножили. Съ насъ просятъ талантовъ приумноженныхъ; мало хранить лишь на днѣ души своей вѣру во второе пришествіе; мало довольствоваться лирически—

наивными концепціями христіанъ первыхъ столѣтій. Нужна вѣра разумная, вѣра сознательная, опытно прошедшая черезъ горнило испытаній и скепсиса. Какъ люди зрѣлаго возраста, какъ христіане XX вѣка, мы должны владѣть такой, именно, вѣрой. Далѣе, фактъ, что эсхатологическія сужденія отцовъ направляются не только въ сторону отдѣльной личности, но и въ сторону человѣчества въ его цѣломъ, важенъ съ чисто исторической точки зрѣнія; важенъ, какъ начало поворота философствующей мысли отъ интересовъ обособленныхъ, личныхъ къ интересамъ обще-человѣческимъ, мировымъ. Обычно такой переворотъ совершается въ исторіи не сразу, а очень медленно, на пространствѣ цѣлыхъ столѣтій. Согласимся, что въ цѣломъ, въ массѣ поворотъ этотъ къ нашему времени законченъ. Намъ нужно считаться съ его слѣдствіями. Эти слѣдствія у всѣхъ на виду. Мотивы общественные, или шире, — идеалы общечеловѣческіе, — стали нынѣ лозунгомъ, знаменемъ всей лучшей, мыслящей, наиболѣе сознательной и активной части человѣчества. Ясно, что по настоящему времени и въ эсхатологической проблемѣ моментъ самый существенный и важный тѣже обще-человѣческіе горизонты, обще-человѣческая (а не моя личная) нравственная отвѣтственность. Но въ такомъ случаѣ намъ нельзя оставаться при тѣхъ слишкомъ схематическихъ, общихъ представленіяхъ, какихъ держались по этому пункту отцы IV вѣка; намъ нельзя представлять себѣ подсудимое человѣчество просто въ видѣ массы людской, какъ представляли они. Имѣя позади себя 19 вѣковъ христіанской исторіи, и сами занимающая въ ней точно опредѣленное мѣсто, мы вправѣ, и даже обязаны представлять, что на конечный мировой судъ предстанутъ не безличныя массы людей, а опредѣленные культурно историческіе ихъ типы, и что на этомъ судѣ, кромѣ вопроса о грѣхахъ личныхъ, частныхъ, тому или иному типу присущихъ, будетъ поставленъ вопросъ о вѣрности этихъ типовъ своему историческому призванію и предназначенію. Наконецъ, форма, въ которой эсхатологическія настроенія выступаютъ, напр., у пр. Ефрема С., форма восторженнаго порыва къ нашему прозаическому вѣку рѣшительно не подходитъ. вмѣсто лирики должно выступить теперь умозрѣніе. При всѣхъ извилинахъ своего историческаго пути мы движемся всетаки впередъ, т. е. къ разумно—сознательному, а по-

томъ и дѣятельному воспринятію эсхатологической проблемы. Соответственно съ этимъ расширяется и кругъ тѣхъ нравственныхъ выводовъ, какія могутъ быть изъ нея сдѣланы. Въ концѣ концовъ эсхатологія должна стать во главѣ угла христіанскаго міровозрѣнія. Цѣннаго матеріала для будущей системы такого міровозрѣнія въ твореніяхъ отцовъ церкви найдется не мало. И вотъ тому наглядный примѣръ.—Только при наличности эсхатологической предпосылки суть нравственного процесса (процесса отдѣльной личности или мірового, безразлично) можетъ быть представлена въ подлинномъ цѣлостномъ видѣ. Въ обычномъ нашемъ сознаніи, при забвеніи этой предпосылки данный процессъ сводится къ постоянной, упорной борьбѣ нравственного начала съ искушающимъ зломъ. Борьба, борьба и борьба безъ конца. Акты нравственного самоутвержденія человѣческой личности—единственные лавры этой борьбы. Измученные жизнью, усталые отъ жестокой, нехристіанской борьбы за существованіе, тщетно вы думаете найти себѣ отдыхъ, нравственно освѣжить себя духовнымъ чтеніемъ: и въ популярныхъ изданіяхъ религіозно—нравственного содержания, и въ солидныхъ, научныхъ трудахъ по вопросамъ христіанской нравственности вы найдете тѣ же постылыя рѣчи о борьбѣ и борьбѣ. Удивительно ли, что нѣкоторымъ эти рѣчи кажутся простой вариацией на старую, заезженную тему—обычный эпитафійный соціалистическій брошюръ: „въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое“. Правда, изрѣдка вы встрѣтите вскользь брешенную мысль о загробномъ успокоеніи, какъ вѣнцѣ здѣшней борьбы. Но успокоеніе, мертвый покой, развѣ они могутъ привлечь, заинтересовать человѣка современнаго, человѣка XX вѣка, человѣка энергіи, активности, подвига?—Не то у отцовъ. Мысль идетъ у нихъ глубже. Они не отрицаютъ ни этой борьбы, ни этихъ лавровъ. Но они говорятъ, что и то и другое—только временный, переходный моментъ въ раскрытіи нравственной личности. Больше того. Этотъ моментъ, хотя и нѣчто общечеловѣческое, неизбежное, но всетаки не нормативное. При нормативномъ порядкѣ вещей (въ загробной вѣчности) не будетъ борьбы. Даже и здѣсь она не есть что нибудь само по себѣ цѣнное: твердость христіански—нравственного характера, по мысли пр. Ефрема С., это *обувь*, дающая возможность безвредно идти среди терновъ жизни.

Слѣдовательно, акты нравственнаго самоутвержденія въ борьбѣ съ искушающимъ зломъ, акты побѣды надъ грѣхомъ — только нечувствительность къ искушеніямъ, т. е. нѣчто скорѣе пассивное, нежели активное. Въ другомъ мѣстѣ тамъ же св. отецъ христіанскія добродѣтели называетъ *ночлегами*. Опять ночлеги важны не сами по себѣ, а лишь, какъ показатели большей или меньшей близости нашей къ цѣли пути. Слѣдовательно, исчезновеніе элемента борьбы прямо желательно въ цѣляхъ повышенія интенсивности нравственнаго процесса: та часть энергіи, которая расходуется теперь на борьбу, тогда будетъ направлена на нѣчто положительное. И нравственный процессъ останется въ сущности тѣмъ же, но онъ измѣнится въ своихъ формахъ: дорога не престанетъ быть дорогой отъ того, что исчезли, съ обѣихъ сторонъ окружавшіе ее, терны, но путнику будетъ идти по ней несравненно удобнѣе, легче. Нравственный процессъ продолжится въ безконечность, но въ условіяхъ совершенно иныхъ, сравнительно съ нынѣшними, и наилучшихъ. Приведеннаго примѣра, думаемъ, достаточно для подкрѣпленія той мысли, что если когда либо суждено создаться цѣлостному философско—христіанскому міровоззрѣнію съ эсхатологической основой, то для этой послѣдней дадутъ прекрасный матеріалъ воззрѣнія отцовъ церкви. Но основа—еще не зданіе. Чтобы вывести зданіе, нуженъ матеріалъ иного рода. Этотъ матеріалъ—многовѣковые, христіански культурные труды человѣчества, идейные итоги его сложной исторіи... На зарѣ нашей эры солунскіе христіане могли мечтать о встрѣчѣ Грядущаго Христа въ Солуни. Теперь, въ исходѣ второй тысячи лѣтъ рѣчь можетъ быть не о мѣстной, а о вселенской встрѣчѣ Христа, встрѣчѣ не съ цвѣтами восторженныхъ чувствъ, а съ плодами, освященныхъ христіанствомъ, вѣковыхъ идейныхъ трудовъ. Къ убранству обители, создаваемой вселенскимъ христіанствомъ для встрѣчи своего Искупителя, каждый народъ, каждое христіанское исповѣданіе должны принести то, чѣмъ богаты они. Здѣсь мы естественно подходимъ къ вопросу о взаимоотношеніи христіанства и культуры. Къ сожалѣнію у насъ нѣтъ ни времени, ни силъ входить въ обсужденіе этого сложнаго вопроса. Нѣсколько общихъ замѣчаній по нему будетъ нами сдѣлано ниже. Но прежде, чѣмъ перейти къ этимъ замѣчаніямъ, мы должны дать нѣкото-

рое ихъ оправданіе, должны такъ или иначе аргументировать мысль о дѣйствительно неотложной необходимости того синтеза, о которомъ сейчасъ идетъ у насъ рѣчь.

Оставляя совершенно въ сторонѣ все, что можно возразить противъ такой необходимости съ той точки зрѣнія, съ которой религію считаютъ вообще пережиткомъ, а православіе—пережиткомъ, подлежащимъ ликвидаціи въ первую очередь, мы хотимъ сказать нѣсколько словъ pro domo sua. Отъ людей серьезныхъ и дѣльныхъ, горячо преданныхъ Церкви и родинѣ, намъ слышится возраженіе въ такой приблизительно формѣ. Переживаемая нынѣ Россіею полоса безвременья, когда моральныя силы страны, частію ослаблены, частію розрознены, когда сама Православная Церковь съ тревогою смотритъ на завтрашній день, моментъ не только для рѣшенія христіански—вселенскихъ вопросовъ, но и для самой ихъ постановки—безусловно непоходящій. Возраженія, построенныя по этому типу, подкупаютъ васъ простотою конструкціи, очевидностію вывода и, наконецъ, искренностію и чисто христіанскою скромностію самихъ возражающихъ. Но они несомнѣнно страдаютъ опасною близорукостію. Дѣйствительно, мы переживаемъ полосу безвременья, но это наше безвременье—только частность, которая стоитъ въ органической связи съ тѣмъ общимъ кризисомъ, который переживаетъ теперь все христіанство. Западной современностію уже не одному католичеству, а всему христіанству, какъ цѣлому, ставится открыто дилемма: или доказать свою жизненность, свою нужность, или сойти совсѣмъ съ исторической сцены. И, если мы дѣйствительно лучшая, наиболѣе благородная часть этого цѣлага, которому объявлена война не на жизнь, а на смерть, то ужели мы вправѣ теперь „жить старымъ тѣломъ“, думать только о завтрашнемъ днѣ и, сидя въ углу, о горизонтахъ христіански—вселенскихъ судить по размѣрамъ узкаго окна своей кельи? Нѣтъ, мы должны выполнить всѣ наложенныя на насъ исторіей обязательства. И это тѣмъ болѣе потому, что время не терпитъ. „Вульгарный оригенизмъ“ это первый, и сравнительно легкій, ударъ паралича, которымъ пораженъ нашъ духовный организмъ.

(Продолженіе будетъ).

VI.

ИЗВѢСТІЯ.

12 іюля Преосвященный Евлогіи совершалъ Божественную литургію и произнесъ поученіе въ Яблочинскомъ монастырѣ.

18 іюля Владыка посѣтилъ Лѣнинскій монастырь, слушалъ всенощное бдѣніе, совершилъ постригъ двухъ послушницъ въ монахини, произнесъ поученіе.

20 іюля Преосвященный совершилъ въ крестовой церкви молебенъ Св. Пророку Божию Илиі.

22 іюля совершилъ Божественную литургію и молебенъ въ крестовой церкви.

25 іюля служилъ въ крестовой церкви Акаѣистъ Божіей Матери.

26 іюля совершилъ Божественную литургію и молебенъ Божіей Матери въ крестовой церкви.

27 іюля Владыка совершалъ всенощное бдѣніе, а 28 іюля Божественную литургію, освятилъ часовню Гроба Господня и произнесъ поученіе въ Радочницкомъ монастырѣ.

30 іюля онъ совершилъ Божественную литургію и молебенъ въ крестовой церкви.

VII.

Объявленія.

I.

**ПОЛЕЗНЫЯ ДЛЯ
ПАСТЫРЕЙ КНИГИ**

Сборникъ Поученій на всѣ воскресн. и праздн. дни. Изд. 3-ье, 1903 г., значит. дополн., ц. 1 руб. 50 коп.

ПОУЧЕНІЕ и РѢЧИ на воскресн., праздничн., поминальные дни и разн. случаи. Сборникъ, составленный по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ, ц. 1 руб. 50 коп.

ОТЗЫВЫ ПЕЧАТИ: „Означенные два выпуска поучений извѣстнаго труженника-писателя о. С. С. Брояковскаго представляютъ собою полные сборники, вполне отвѣчающіе-запросамъ и потребностямъ времени; а благодаря краткости, назидательности, общедоступности, живости изложенія, обилію проповѣдническаго матеріала, эти сборники нельзя не признать одними изъ лучшихъ для простыхъ слушателей и являющимися поэтому добрыми спутниками каждаго приходскаго пастыря, облегчающими ему исполненіе долга учительства при всѣхъ случаяхъ его пастырской дѣятельности. Отъ души рекомендуемъ эти сборники приходскому духовенству“. („Кормчій“ 1905 г. № 15).

„Въ двухъ книгахъ болѣе 400 поучений на всѣ положительныя воскресн., праздничн., высокаторжествен., поминальныя дни и разные случаи изъ практики пастыря. Особенность поучений свящ. Брояковскаго ихъ жизненность и назидательность. Каждое поученіе — слово краткое, живое и дѣйственное. Темы поучений практически современнаго характера. Слогъ легкій, языкъ простой и понятный, изложеніе литературное“. (См. «Церк. Вѣд.», № 41, 1901 г. „Кіев. Еп. Вѣд.“, № 12, 1901 г. „Вогосл. Лист.“, 1908 г. „Мисс. Обзор.“ № 9).

ЦЕРКОВНАЯ ЛѢТОПИСЬ. Практическое руков. для пастырей при описаніи прихода въ историч., рел.—нравств., статист. и др. отношеніяхъ (Подробный отзывъ „Церк. Вѣд. № 32, 1904 г. стр. 1212) Вып. 1-й 85 к. Вып. II-й 1 р.)

ОТЗЫВЫ ПЕЧАТИ: „Церк. Лѣтоп.“ касается всѣхъ тѣхъ вопросовъ, разработкѣ которыхъ долженъ быть посвященъ трудъ каждаго приходскаго лѣтописца. При помощи такого практическаго руководства, какъ „Лѣтопись свящ. С. Брояковскаго“, трудъ этотъ можетъ быть значительно облегченъ... Смѣло рекомендуемъ названную книгу почтеннаго автора, какъ необходимое пособіе, которое слѣдовало бы имѣть каждому пастырю-лѣтописцу“.

СПУТНИКЪ ПАСТЫРЯ. Статьи и замѣтки по вопр. — паст. служ. Вып. 1-й, цѣна 1 руб.

ОТЗЫВЫ ПЕЧАТИ: „Спутн. Паст.“ представляетъ собраніе прекрасныхъ, живыхъ и по содержанію и по языку, полезныхъ для пастырской практики статей, принадлежа-

шихъ перу извѣстнаго нашего проповѣдника и духовнаго писателя-публициста. Въ этой книгѣ дается много цѣнныхъ, почерпнутыхъ изъ опыта, совѣтовъ, какъ дѣйствовать, какъ поступать въ различныхъ случаяхъ многотрудной пастырской дѣятельности. **Такія книги особенно нужны современнымъ пастырямъ**. (Црк. Вѣд. 1903 г. № 21, „Мисс. Обзор.“ 1903 г.).

ЗА ВѢРУ ХРИСТОВУ, ц. 1 р. **ОЧЕРКИ И РАСКАЗЫ**, ц. 1 р. 75 к. Назидательныя книги вѣроучительнаго, нравоучит. и повѣствовательнаго содержанія въ стих. и прозѣ для вѣбогослужебн., народнаго, школьн. и семейнаго чтенія. (Одобр. отзывы объ этихъ книгахъ въ „Кіевск. Еп. Вѣд.“ 1903 г. № 27. „Мис. Обзор.“ 1903 г. стр., 720)

УЧЕБНИКЪ ПО ЗАКОНУ БОЖІЮ

составленный по концентрической системѣ, весьма удобный для одновременнаго преподаванія всѣхъ отдѣловъ Закона Божія, написанъ языкомъ живымъ, простымъ и вполне доступнымъ для дѣтскаго пониманія, съ нравственными выводами и темами, могущій служить прекраснымъ пособіемъ для катехизическихъ поученій, произносимыхъ импрозаціей, или живымъ словомъ, — цѣна 40 к. съ перес. 50 к.

При одновременномъ требованіи всѣ книги высылаются за 7 руб. 50 коп.

Адресъ: Въ м—ко **ПАВОЛОЧЬ**, Кіевской губ., священнику **Серапіону Брояковскому**.

II.

ОТЪ СОВѢТА ІОАННОВСК. УЧИЛИЩА ПАСТЫРСТВА

въ г. Житомиръ.

Къ свѣдѣнію лицъ, желающихъ поступить въ число учениковъ Іоанновскаго Училища Пастырства, Совѣтъ Училища симъ объявляетъ, что:

1. Училище Пастырства имѣетъ цѣлью воспитывать

добрыхъ пастырей Православной Церкви чрезъ преподаваніе имъ необходимыхъ для сего познаній и чрезъ прохожденіе ими потребныхъ служителю Божію подвиговъ христіанской жизни и дѣятельности.

2. Имѣя столь спеціальную цѣль, предполагающую въ питомцахъ уже ясно опредѣлившееся жизненное призваніе, Училище Пастырства собираетъ въ свои стѣны не дѣтей и подростковъ, но взрослыхъ, и въ виду 183 правила Номоканона, по преимуществу, женатыхъ или давшихъ обѣтъ дѣвства, т.-е. монаховъ и послушниковъ (Карѣ. 20).

3. Быть Училища опредѣляется возможнымъ приближеніемъ его къ монастырскому, т. е. ежедневной молитвой, очереднымъ участіемъ въ исполненіи круга ежедневныхъ службъ, чтеніемъ Житій на трапезѣ и говѣніемъ во всѣ четыре поста.

4. Таже спеціальная цѣль школы требуетъ, чтобы всѣ ея ученики носили духовную одежду.

5. Учебный курсъ — трехгодичный — срокъ монастырскаго искуса.

6. Учебные предметы Училища: Священное Писаніе, Св. Отцы или Патрологія, Номоканонъ и Церковное Право, Богослуженіе, Церковное Пѣніе, Церковная живопись, архитектура и церковная географія, Церковная исторія, Ученіе о духовной жизни, Богословіе Общее и Богословіе Полемическое.

7. Въ число учениковъ Училища Пастырства принимаются безъ всякаго вступительнаго экзамена лица, окончившія курсъ Церковно-Учительской школы (но не второклассной), Учительской семинаріи и прослужившіе нѣсколько лѣтъ въ званіи учителя, и всѣхъ видовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Діаконы-же, не окончившіе курса духовной семинаріи, могутъ быть приняты только послѣ успешно выдержанныхъ приѣмныхъ испытаній по Закону Божію въ предѣлахъ программы среднихъ учебныхъ заведеній, т. е. по Священной Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта, ученію о Богослуженіи съ церковнымъ

уставомъ, Пространному Катихизису и церковной исторіи всеобщей и русской въ сокращенномъ видѣ (Учебники Протоіереевъ: А. Рудакова и П. Смирнова. (Кромѣ того, на приѣмныхъ испытаніяхъ будетъ дана письменная работа — поученіе.

8. Приѣмъ прошеній начинается съ 1-го Мая и продолжается до 1-го Августа. Прошенія подаются на имя о. Начальника Училища Пастырства. При прошеніяхъ должны быть представляемы: а) метрическое свидѣтельство, б) свидѣтельство или аттестатъ тѣхъ учебныхъ заведеній, въ коихъ просители обучались, в) свидѣтельство по отбыванію воинской повинности, г) рекомендація начальства, въ вѣдѣніи котораго проситель послѣднее время находился; а для о.о. діаконовъ — одобреніе и разрѣшеніе Епархіальнаго Начальства на поступленіе въ число учениковъ Училища.

9. Въ составъ перваго курса можетъ быть принято 15 человѣкъ, изъ коихъ 5 полуказенно-коштныхъ, а прочіе вносятъ 80 руб. въ годъ съ обязательствомъ имѣть свое бѣлье, обувь и одежду установленнаго для учениковъ Училища покроя.

10. Вольнослушатели въ Училище не допускаются.

11. Начало учебнаго года 19 Августа, а приѣмныя испытанія для о.о. діаконовъ — 18 Августа.

Настоятель Житомирскаго Богоявленскаго монастыря

и Начальникъ Училища Пастырства **АРХИМАНДРИТЪ ГАВРИИЛЪ.**

При семъ номеръ разсылается: Холмскій Народный Листокъ № 15.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Прощаніе съ прот. о. Н. Страшкевичемъ. — II. Критическій обзоръ мнѣній по вопросу о первоначальн. обит. Холмщины. — III. Принципіальныя различія между ученіями прав. и кат. церквей. — IV. О пенсіонномъ обезпеч. V. Одна изъ современ. потребностей рус. мысли и жизни. — VI. Извѣстія. — VII. Объявленія.

Дозволено Цензурой.

Редакторъ *Архимандритъ Діонисій.*

Холмъ, Типо-Лит. Вайнштейновъ.